

После внезапного душевного срыва, случившегося несколько дней назад, Се Нань словно затих. Всё это время он то часами читал историческую книгу, перелистывая страницы от корки до корки, то просто сидел неподвижно, уставившись невидящим взглядом на гладкий чёрный прямоугольник своего смартфона. Глядя на него, Лу Шэн не раз ловил себя на жгучем искушении вырвать эту странную вещицу из его рук — очень уж хотелось узнать, что за тайна в ней кроется, способная вот так забирать у человека душу.

Для самого же Се Наня эти дни стали временем горького примирения с реальностью и медленного восстановления сил. Он передумал о многом. Оказавшись в унижительном положении «супруги» в чужом, незнакомом мире, он поначалу даже малодушно размышлял о смерти. Но тут же с презрением оборвал эти мысли: как можно лишать себя жизни из-за подобных невзгод? Разве так надлежит платить родителям за двадцать восемь лет их любви и заботы? В конце концов он твёрдо решил взять себя в руки и подумать, как строить будущее.

Пусть вырваться из семьи Лу в ближайшее время не удастся, он не собирался превращаться в безвольного нахлебника. Даже в чужом мире нужно заниматься делом, и в первую очередь — зарабатывать деньги. Мужчину, не способного прокормить себя сам, везде будут презирать. И пусть здешние обитатели видят в нём лишь послушную супругу молодого барина, сам он опускаться до этого не станет.

В прошлой жизни его единственным ремеслом было сочинительство.

«Неужели и здесь мне придётся писать романы?»

С этой мыслью он неторопливо подошёл к письменному столу. На одном краю лежала ровная стопка чистой бумаги, на другом — добротная, увесистая фонтанная ручка. Всё пережитое за эти безумные дни всколыхнуло в его душе бурю чувств, и Се Наню действительно было что сказать. Он опустил на стул, взял несколько листов, открутил колпачок ручки и, склонившись над столом, принялся быстро покрывать бумагу убористым почерком.

Книжная лавка

— Молодой господин, с чего это вы вдруг решили пройтись по книжным лавкам? — удивлённо спросил Гуйсэнь, семена следом за Лу Шэном.

Сколько он себя помнил на службе у старшего господина, тот никогда не выбирал книги сам. Не то чтобы господин не любил чтение — вовсе нет, но обычно он просто посылал слуг за нужными томами. Чтобы он лично пришёл в лавку — такое случалось впервые.

— Да так, просто захотелось взглянуть, — небрежно бросил Лу Шэн, направляясь напрямик к стеллажам с историческими трудами.

Гуйсэнь лишь озадаченно почесал затылок:

— А, понятно.

Времена менялись, и теперь в книжных лавках всё чаще можно было встретить молодых девушек. Барышни в ярких западных платьях, увлечённо листаящие страницы, казались весьма приятным зрелищем на фоне пыльных полок.

— Ой, Сяо Цзы, разве это не твой кузен?

Девушка, которую подруга назвала Сяо Цзы, была той самой молодой госпожой Бай Цзы, которая в день свадьбы Лу Шэна сидела в главном зале. Она с самого детства была тайно влюблена в Лу Шэна и никак не ожидала, что он предпочтёт взять в мужья мужчину, нежели жениться на ней. Все эти дни она безутешно горевала и даже не показывалась в семье Лу. Сегодня подруга уговорила её выйти развеяться, и надо же было такому случиться — они столкнулись с её кузеном.

— Братец Лу... — едва прошептала Бай Цзы, и она тут же прослезилась.

Однако Лу Шэн был настолько поглощён выбором книг, что даже не заметил её присутствия. Расплатившись за покупку, он поспешил к выходу. Когда Бай Цзы с подругой наконец бросились следом, его и след простыл.

Тщетно оглядевшись по сторонам, раздосадованная Бай Цзы прикусила губу.

«Не верю, что не найду тебя. Если понадобится, я приду прямо к тебе в особняк!»

Лу Шэн бережно прижимал к себе две новые книги, и от одной мысли о них у него теплело на душе. Он уже представлял, какое выражение лица будет у Се Наня, когда тот их увидит. Сидя в экипаже, Лу Шэн не выдержал и тихонько прыснул со смеху от переполнявшего его предвкушения.

Водитель и Гуйсэн переглянулись в зеркале заднего вида, но промолчали. В последнее время их молодой господин вел себя довольно странно, так что лучше было его не тревожить.

Павильон у воды

Едва вернувшись в поместье, Лу Шэн поспешил напрямик в павильон у воды. У дверей спальни он на секунду замер, напустил на себя равнодушный вид и лишь после этого толкнул дверь.

Се Нань как раз заканчивал первую главу. Вдохновение, нахлынувшее на него сегодня днём, постепенно сложилось в цельный сюжет, и он весь вечер увлечённо скрипел пером.

Услышав шаги Лу Шэна, Се Нань тут же торопливо сгрёб исписанные листы в ящик стола и

закрыл колпачок фонтанной ручки.

Лу Шэн, заметив его суетливые движения и краем глаза уловив плотно исписанную бумагу, прищурился:

— Пишешь что-то? И о чём же?

Се Нань поднялся из-за стола и неторопливо направился к кровати.

— Не скажу. И не спрашивай.

За последние дни Лу Шэн успел изучить его упрямый нрав. Раз уж Се Нань безвылазно сидел в комнате, у него наверняка накопилось немало мыслей, которыми он хотел поделиться с бумагой. Настаивать Лу Шэн не стал.

— Посмотри-ка лучше вот на это, — примирительно сказал он и положил перед Се Нанем две книги.

Се Нань, который как раз аккуратно складывал листки в карман, удивлённо посмотрел:

— Книги? Зачем они мне?

Слова прозвучали сухо, но он всё же протянул руку и взял их. Как интернет-писатель, Се Нань обожал читать в свободное время — профессиональная деформация любого автора.

Увидев, как Се Нань потянулся за книгами, Лу Шэн невольно улыбнулся. На душе у него мгновенно стало светлее. Поправив полы своего традиционного шёлкового танчжуана, он уселся на круглый табурет.

— Да так, решил, что тебе скучно сидеть без дела. Будет чем занять время. Не думай, я не покупал их специально. Просто... один купец навязал мне их, а выбрасывать было жалко. Вот и подумал, что тебе пригодятся. Если не нужны — выброси.

Се Нань нахмурился.

— Зачем же выбрасывать? Отличные книги, как раз скоротаю за ними вечер. Спасибо, я возьму.

Лу Шэн налил себе чаю. Сделав глоток, он украдкой взглянул на Се Наня и тихонько хмыкнул:

— Ну и ладно.

Удивительно, но с того дня между ними воцарилось некое подобие гармонии. За обеденным столом Се Нань прилежно исполнял обязанности «супруга»: сначала заботливо подкладывал еду в тарелку Лу Шэна, наливал ему бульон, и лишь после этого принимался за свою порцию. Они выглядели как семейная пара со стажем, хотя Лу Шэн прекрасно понимал: Се Нань делает всё это лишь из-за строгих наказов матушки и чтобы не давать слугам лишнего повода для сплетен.

После обеда Се Нань обычно усаживался за круглый столик в углу и увлечённо писал. Бумагу и перья он одалживал у Лу Шэна, и тот иногда с улыбкой думал, как именно его оставшийся без гроша супруг собирается возвращать эти долги.

Лу Шэну безумно хотелось узнать, что же там пишет Се Нань, но тот явно не собирался делиться своим творчеством, так что навязываться было бессмысленно. Впрочем, Лу Шэна вполне устраивало и нынешнее положение дел.

— Так, аккуратнее, заносите сюда. Да, и стул тоже сюда поставьте!

Се Нань как раз закончил очередную главу и прибирал исписанные листки, когда в комнату шумно вошёл Гуйсэн в сопровождении нескольких слуг. Они тащили какую-то мебель.

Не успел Се Нань открыть рот, как Гуйсэн расплылся в подобострастной улыбке:

— Простите за беспокойство, Старшая молодая госпожа! Это молодой господин велел обустроить для вас рабочее место.

Се Нань недоумённо посмотрел:

— Для меня?

— Именно, для тебя, — раздался от двери голос вошедшего Лу Шэна.

Он окинул взглядом аккуратно вставший у окна стол со стулом — как раз рядом со своим собственным письменным столом. Теперь, когда его супруг будет писать, Лу Шэну достаточно будет просто повернуть голову, чтобы увидеть его лицо.

— Можете идти, — кивнул Лу Шэн слугам.

— Слушаемся, — поклонились те и поспешно вышли.

— Ну как тебе? — спросил Лу Шэн, подходя ближе. — Надеюсь, понравится. Теперь тебе не придётся горбиться за этим низким круглым столиком. От такой позы спина быстро затечёт.

Се Нань подошёл к новому столу. Проведя ладонью по гладкой тёмной древесине, он искренне улыбнулся:

— Спасибо.

Он не стал жеманничать или упрямиться. Лу Шэн проявил искреннюю заботу, а Се Наню и впрямь до боли не хватало удобного рабочего места.

Услышав это простое, но тёплое «спасибо», Лу Шэн почувствовал, как в груди разливается приятное тепло.

— Хочешь примерить? Попробуй, удобно ли сидеть.

Се Нань кивнул и опустился на стул. Из окна, выходившего прямо на живописный пруд павильона у воды, открывался чудесный вид. Работать за таким столом под ласковый шорох воды было бы сплошным удовольствием. Лу Шэн действительно продумал всё до мелочей.

— Ах да, чуть не забыл, — Лу Шэн протянул ему изящный футляр. — Это тоже тебе.

Внутри лежала дорогая фонтанная ручка глубокого бордового оттенка.

Приняв подарок, Се Нань слегка сжал пальцы. Пусть Лу Шэн ничего не говорил напрямую, его поступки кричали сами за себя. Се Нань не был слепцом и прекрасно понимал, к чему всё идёт, но...

— Ты ведь давно хотел узнать, что я пишу? — тихо спросил он. — Хочешь почитать?

Лу Шэн радостно просиял. Се Нань подошёл к кровати, достал из-под подушки аккуратную стопку исписанных листов и протянул ему.

— Я пишу романы. Ничего серьёзного, просто лёгкое чтение для души, чтобы развлечься. Так что не суди строго и не пытайся искать здесь глубокий смысл.

Лу Шэн с любопытством посмотрел:

— Романы? И как они выглядят?

— Да вот так. Если не интересно — верни назад, — Се Нань шутливо потянулся за бумагами.

Лу Шэн тут же спрятал листы за спину и рассмеялся:

— Ну уж нет, теперь не отдам!

Зима в Цзяньнани принесла с собой сырые, пронизывающие дожди, которые вскоре сменились беспросветным, затяжным ненастьем. В такие дни людям больше всего хотелось остаться дома, греясь у жарко натопленного очага. Но дела не ждали — даже молодым господам из богатых семей приходилось уезжать по делам, не говоря уже о простых людях.

Лу Шэн шумно выдохнул, стряхивая с плеч уличную промозглость, и толкнул дверь спальни. Взгляд его тут же отыскал фигуру Се Наня, склонившегося над письменным столом, и Лу Шэн сам собой мягко улыбнулся.

Се Нань услышал шорох, обернулся и улыбнулся в ответ.

— Как продвигается работа? — спросил Лу Шэн, снимая пальто.

— Сегодня немного застрял на одном моменте, — признался Се Нань, потирая виски. — Но одну главу всё же закончил. Положил тебе на стол.

Лу Шэн тут же оживился, подошёл к столу и бережно взял исписанные листы.

— Отлично. Мне не терпится узнать, что же там случилось дальше.

С тех пор как Се Нань впервые показал свои записи Лу Шэну, у них появился свой маленький ритуал: один писал, другой читал. И читал не просто так — Лу Шэн часто давал дельные советы по ведению бизнеса и быту ушедшей эпохи. Се Наню порой приходилось тратить часы на переписывание сцен, но эти совместные обсуждения приносили ему невероятную радость. Приятно знать, что твой труд ценят и ждут продолжения. Никому не нравится писать в пустоту.

Се Нань писал о том, как наш современник попадает в эпоху Китайской Республики и строит там собственную торговую империю, преодолевая козни врагов и запутанные любовные интриги. Лу Шэн, успевший поучиться за границей, легко принимал подобные фантастические допущения и находил сюжет чертовски увлекательным.

Сам Се Нань порой удивлялся: раньше любовные линии давались ему с огромным трудом, а теперь перо словно само летело по бумаге. Наверное, личный опыт и пережитые потрясения действительно обогащают писателя.

Главный зал

— Чем в последнее время занята наша старшая молодая госпожа? — неторопливо спросила старая госпожа Лу, делая глоток горячего чая.

Сидевшие подле неё невестки переглянулись. Ю Вэньцзин заговорила первой:

— Матушка, из павильона у воды никаких новостей не доносилось. Всё тихо.

— Вот как, — старая госпожа Лу кивнула. — Тогда позовите его сегодня сюда. Мы ведь договаривались, что вы поможете ему освоиться с ролью жены. Шэн-эр как раз уехал по делам, пусть Сяо Се приготовит несколько блюд к его возвращению.

— Будет исполнено, матушка, — послушно отозвались невестки.

Се Нань шёл по мощёным дорожкам поместья. На нём был строгий изумрудно-зелёный танчжуан с аккуратным белым меховым воротником, коротко стриженные волосы были безукоризненно уложены. В этом традиционном наряде он выглядел на редкость благородно и статно. На душе у него было удивительно спокойно, словно суeta прежнего мира окончательно стёрлась из памяти.

Войдя в зал, он почтительно склонил голову перед старой госпожой Лу и сидящими по бокам невестками:

— Матушка.

Старая госпожа Лу, довольная его кротким видом, снисходительно улыбнулась:

— Я позвала тебя, чтобы Вэньцзин и Цай Я научили тебя тому, как должна вести себя добродетельная супруга.

Се Нань слушал это без тени протеста, словно окончательно примирился со своей участью.

— Заботливая жена всегда должна встречать мужа горячим обедом. Сегодня девочки покажут тебе, как готовить семейные блюда.

Се Нань слегка улыбнулся.

— Если дело только в готовке, то не стоит утруждать почтенных невесток. Я умею готовить.

— О? Неужели? — удивилась старая госпожа Лу.

Се Нань уверенно кивнул.

Эта новость поразила не только хозяйку дома, но и молодых госпож. Цай Я не удержалась от колкой реплики:

— Быть того не может! Нынче благородные мужи и близко к кухне не подходят. Если тебя никто не учил, откуда тебе уметь?

Старая госпожа Лу примирительно махнула рукой:

— Ну, мужчина у плиты — дело хоть и редкое, но не невиданное. Чему тут удивляться? Посмотрим лучше, каков он на деле. Раз уж вызвался, ступай на кухню и приготовь сегодняшний обед.

— Хорошо, — спокойно согласился Се Нань.

Он научился готовить ещё в юности, когда съехал от родителей, а уж за годы самостоятельной жизни отточил этот навык до совершенства. Стирка, уборка, готовка — он привык делать всё своими руками. Почему здесь это считалось каким-то чудом? Се Нань лишь мысленно усмехнулся и последовал за служанкой на кухню.

Кухня поместья Лу

Лу Шэн должен был вернуться только к вечеру, но дела на фабрике решились на удивление быстро, и уже в полдень он переступил порог поместья. Забежав в павильон у воды и не найдя там Се Наня, он расспросил служанку. Узнав, что супруга ещё утром вызвали в главный зал и он до сих пор не вернулся, Лу Шэн занервничал. Боясь, что прямой и гордый нрав Се Наня снова спровоцирует конфликт с матушкой, он со всех ног бросился в главный дом.

Однако в парадной зале никого не оказалось. Зато из столовой доносился умопомрачительный аромат свежеприготовленной еды.

«Неужели они уже обедают?»

Обойдя зал, Лу Шэн застыл на пороге столовой. За столом сидели его сияющая матушка и потрясённые невестки. Се Наня среди них не было.

— Матушка, почему сегодня обед так рано? — удивлённо спросил Лу Шэн, проходя внутрь.

Старая госпожа Лу ласково улыбнулась сыну:

— О, Шэн-эр, ты сегодня рано. Проходи, садись.

— Да, дела уладились быстрее обычного... Но что здесь происходит?

В этот момент позади раздались тихие шаги. Лу Шэн обернулся и замер: в столовую вошёл Се

Нань с глубокой супницей в руках. Заметив Лу Шэна, он тоже удивился:

— О, ты уже вернулся? Как раз вовремя, садись за стол.

— Ты... откуда это? — Лу Шэн растерянно переводил взгляд с супницы на накрытый стол.

Се Нань поставил горячее блюдо в центр стола и поправил фартук.

— Матушка попросила меня приготовить обед. Вот, только закончил.

Лу Шэн окинул взглядом стол, ломящийся от изысканных, аппетитно пахнущих яств.

— И всё это... приготовил ты сам?

Се Нань тихонько рассмеялся, глядя на его ошарашенное лицо.

— Ну конечно я. Чему ты так удивляешься? Садись скорее, пока всё не остыло.

Лу Шэн молча кивнул и послушно опустился на своё место. Все его тревоги мгновенно испарились. Сердце затопила нежность при виде Се Наня в простом кухонном фартуке, хлопчущего у стола. Это было такое простое, приземлённое, но такое пронзительное ощущение семейного счастья.

Когда Се Нань снял фартук и опустился на стул рядом с ним, Лу Шэн под столом крепко сжал его ладонь. Се Нань удивлённо обернулся, но, встретившись с сияющим, полным нежности взглядом мужа, лишь мягко улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/20305/2132120>